

Все вопросы были решены.

Собрание закончилось и всех отпустили. Семь огней собрались на выход, и в этот момент...

— Эмм, Белзегия... можно тебя? — обратилась ко мне Лизелотт Оник.

Она сложила руки на груди и отвела взгляд в сторону.

— У тебя найдётся время?

Я глянул на карманные часы.

— Время до встречи с Безумным императором еще есть. Найдётся.

— М-можешь... подойти в мою комнату?

— В твою комнату?

— А, нет... если не можешь, то ладно. Дело не такое важное.

Похоже она хочет о чем-то поговорить. Наверное что-то не касающееся её страны. Личное?

— Ладно... Серас, возвращайся в комнату одна.

Сeras понимающе склонила голову.

— Поняла, вернусь одна.

Таким образом я сразу отправился в комнату Лизе в замке.

▽

— Скромновато для личной комнаты.

И вообще, создаётся впечатление, что это и не личная комната вовсе, а кабинет. Но из-за просторности и для личного пространства места хватает. Ну, ведь у неё положение премьер-министра как-никак. К тому же тут достаточно необходимых вещей, хоть и без вычурности. Комната просто не такая «броская». Объединённая комната со спокойной обстановкой. В дальнем углу расположилась кухня, и есть туалет. Также есть что-то вроде ванной комнаты. Жить здесь должно быть вполне комфортно. У неё полно дел, так что такого от её комнаты

можно было ожидать. Помимо этого... в дальней части похоже была еще одна комната.

— ? Аа, там моя спальня. Там немного не прибрано, так что не хотела бы показывать.

Лизе предложила мне сесть, и я разместился на диване. Перед диваном стоял длинный стол, за которым могло поместиться человек восемь. Она здесь проводит небольшие встречи с кланом Оник. Также у стены можно было увидеть стулья и для других рас. Сейчас у стола стояли стулья для человекоподобных рас. Лизе налила воды в серебряную чашку и поставила передо мной.

— Вот, на!

— Спасибо.

Лизе в ответ хмыкнула. Можно было без труда увидеть, как она покраснела. В отличие от Серас у этой арахни всё на лбу написано.

— Слушаешь? Выпей и подожди!.. Я быстро, так что потерпи немного! — заявила она.

Указав пальцем на меня, она отправилась на кухню. Я наблюдал за её спиной, пока она там возилась. Похоже разводит огонь. Вскоре воздух наполнил приятный аромат.

— Прости, Белзегия... подожди еще немного.

— Ерунда, я никуда не тороплюсь.

Она вроде как очень усердствует, но и при этом явно не привыкла к такому. Возможно она нечасто пользуется кухней. Я снял маску и выпил воды, спокойно её ожидая.

— Ммм? Это же вода тоноа.

Более того, вкус другой. Слаще что ли. Всё так же стоя спиной, Лизе заговорила.

— Я сама её готовлю... пью, когда устаю... ай!

— Ты в порядке?

— В-в порядке! Как грубо!

— Лучше сразу приложить что-нибудь холодное.

— З-знаю я... ууу... спасибо за беспокойство.

— ...

Иначе говоря, позвала, чтобы приготовить для меня?.. Вскоре Лизе принесла тарелку на деревянном подносе. Однако в этот момент...

— Что з... п-почему ты без маски?!

— А как мне в ней пить? Да и есть тоже.

Во время готовки Лизе стояла ко мне спиной и не заметила, как я снимаю маску. По тому, как я отпил воды, ведь можно было догадаться. Лизе замерла с подносом в руках.

— ... Н-настоящее лицо?

— Ты еще одну маску видишь? Ты же сама пришла к выводу, что я человек, так чего теперь удивляешься.

Но опять же... Человек, которого она видела только в маске, вдруг снял её. Её удивление можно понять.

— Ну... я изначально предполагал, что человек в стране монстров будет бросаться в глаза, поэтому и надел её.

Разумеется, в битве снаружи маска также была нужна для сокрытия моей личности. Лучше чтобы Алион не знал, как я выгляжу. Однако сейчас я с Лизе наедине.

— Тем не менее мне хотелось бы сильно не раскрывать своего лица. Буду признателен, если ты никому обо мне не расскажешь.

— Хорошо, поняла. У всех свои обстоятельства. Надоедать с расспросами не буду!

— Спасибо.

— ... Угу.

Смущенно и чуть прищурившись, Лизе уставилась на меня.

— ?

— П-просто смотрю на твоё лицо... и думаю, что иначе его себе представляла.

— Разочарована?

— ... Я обязана отвечать?! Смотри, лучше на еде сосредоточься.

— Сама же подняла эту тему...

— Ну простите! Давай уже к еде!..

В контраст своей шумности Лизе аккуратно поставила поднос на стол. И всё же... как эту арахни просто понять. Например, одно из её простых к пониманию действий... когда при смущении она начинает ёрзать двумя передними лапами. Её паучья часть более склонна реагировать на эмоции, чем человеческая? Как хвосты у кошек.

Однако... хороший запах.

— Этим... я хочу извиниться перед тобой и выразить благодарность. Не знаю, что делают в таких случаях... и мне в голову пришло лишь покормить тебя. Смотри сам, ты же наверняка толком не ел во время битвы?! Раз голоден, то надо поесть!

Тут не поспоришь.

— Е-ешь, пока не остыло! Ну чего ты!

Смущение, усталость и, возможно, взволнованность. Напряжение Лизелотт Оник переходит всякие границы...

... Хм, и всё же...

— Не принимая во внимание внешний вид, пахнет вкусно.

Воздух наполнял аппетитный аромат. Выглядит... не очень, мешанина какая-то. Она и жарила и варила, не слишком ли это? Некоторые продукты потеряли свою форму. Овощи нарезаны по-разному. Зелени вроде нормально, но...

— Я старалась, чтобы выглядело хорошо, уж простите!.. Ууу... не хочешь, м-можешь не заставлять себя...

... Главной отличительной чертой этого блюда является ярко-красный соус. Глядя на него сразу первая мысль «очень острый». Ну, в общем...

— Ам, — попробовал я.

...

Ммм? Это же...

— Вкусно.

— Правда?! Я же говорила?! Хмпф! Я ведь старейшина клана Оник!.. Честно вкусно?

— Но выглядит плохо.

— Уф... в животе ведь всё равно всё перемешается...

— Тоже верно.

Полагаю, она права и я действительно голоден. Да, соус не так уж плох. Он бы хорошо подошел к обычному картофелю.

— Выглядит он может и так, но в соусе используются успокаивающие ингредиенты. После него хорошо спится, а это особенно нужно тем, кто работает головой. Однако он довольно ценен, и у меня его немного... так что поделиться вряд ли смогу.

Короче говоря, это блюдо наполнено заботой Лизе. Передержала она его на огне тоже может, чтобы оно проще усваивалось. К моменту, когда я доел, Лизе уже освежилась и села напротив меня.

— Как бы... я полностью виновата за произошедшее сегодня. Прости.

Я отпил воды тоноа.

— Ты уже извинялась.

— Просто хотела извиниться как следует... и поблагодарить, — выпрямив спину, Лизе склонила голову. — Большое спасибо. Страна спасена благодаря твоей помощи и советам. Я благодарю тебя от лица премьер-министра Крайней страны и лично от лица Лизелотт Оник.

Вот оно что. Короче, она хотела это сказать с глазу на глаз. Какая честная.

— Опухоль на лице.

— Э?

— Она здорово уменьшилась.

— А-ага...

Лизе дотронулась до щеки. Она еще была припухшей, но всё оказалось не так серьезно, как выглядело изначально.

— После осмотра оказалось, что всё не так серьезно... Кентавры Мейру выполнили технику исцеления. Потом я намазала немного лекарства, ну и косметики немного, — горько улыбнулась Лизе.

Из-за стольких средств раны должны залечиться быстрее, чем естественным образом. Вот только Михаэль сказал, что отправит её и остальных в бордель, поэтому возможно он еще легко с ней обошелся. Но всё-таки испытанный ею страх должно быть был настоящим. Психическая травма ударила по ней куда сильнее реальной.

— Собранное тобой подкрепление... здорово помогло в конце битвы. Благодаря тебе с Седьмой кавалерией пришлось намного проще.

— А, это... я подумала, что чем больше нас, тем меньше будет смертей.

— Хоть ты и говоришь так, твоя способность убеждать действительно впечатляет.

Лизе опустила голову и самопрезрительно улыбнулась.

— ... Нет, дело не в этом. Я... просто обратилась ко всем с просьбой. Признав собственные ошибки... я попросила помочь тем, кто в тот момент сражался снаружи. Так что... подкрепление собралось вовсе не благодаря мне. Это достижение принадлежит всем жителям Крайней страны, которые поверили в меня, — Лизе закрыла глаза и сжала опущенные руки в кулаки. — В то же время я поняла... мне удавалось оставаться «превосходным премьер-министром» лишь благодаря всеобщей доброжелательности. Поэтому ничего «превосходного» во мне не было... Лизелотт Оник из-за всеобщего доверия ошибочно полагала, что ей по силам всё...

Открыв глаза, Лизе слабо пробормотала следующее.

— ... Скажи, почему?

— Что?

— Предстоящие переговоры с Мирой. Почему... на собрании ты предложил сделать представителем меня? В качестве представителя король Зект или Квир подошли бы бо...

— Ты только что сказала, что достижение принадлежит всем, так?

— А-ага...

— Эта победа принадлежит всем... включая и тебя, так?

— ...

— Те, кто откликнулся на твою просьбу, действительно славные ребята. Только вот... решение отправить подкрепление наружу приняла Лизелотт Оник. Никто на это не обратил внимания, но в этом твоя заслуга. Это было хорошим решением... так что по крайней мере тебе благодарен я. Запомни хотя бы это.

— ...

Лизе сомкнула губы. И хотя... она была готова разрыдаться, Лизе сдержалась.

— П-почему... ну почему?!

— ...

— Я ведь... столько плохого о тебе наговорила! Такие ужасные вещи! В итоге... полностью неправа была я... все подверглись опасности из-за меня... Несмотря на это, почему ты! Почему!..

Но в результате она продержалась недолго.

— Почему ты так добр ко мне!..

Ответ на этот вопрос прост.

— Всё просто.

— ...

— Твои слова меня никогда не задевали.

Взять ту же Шестую кавалерию. Вот они меня разозлили.

— В каком-то смысле я не могу судить объективно. Правильность поступков, этическая сторона... я этого не могу. Просто не могу. Мне неприятно... когда меня злят. Вот и всё.

Что я хочу сказать...

— Лизелотт Оник не сделала ничего, отчего мне было бы неприятно. Отсюда моё мягкое отношение и отсутствие презрения. Только и всего.

Точно.

Взять к примеру поганных родителей. Или сраную богиню, которая людей ни во что не ставит. Или неисправимых отбросов, которых я повстречал в этом мире. По сравнению с ними она ничего не сделала.

Для меня Лизе другая.

Вот и вся причина.

— Ну, Лизелотт Оник была до изумления уколобой... упрямой и очень агрессивной... наглой, и не следящей за языком... Всё-таки наверное ты была ужасной, — в шутку сказал я.

— ... Ууу. Прости, — съёжилась Лизе.

— Но теперь-то ты другая.

— ...

— Нынешняя Лизелотт Оник мыслит шире... Ты научилась гибкости мышления, слушать других и поумерила агрессию... Наглости всё еще немного осталось... но, таков уж характер... Еще ты начала следить за тем, что говоришь другим.

— Вот... как?

— Ага. Видно, что ты стараешься.

— И всё-таки... наглая?

— Это черта характера, так что ладно.

— Даже отрицать не стал...

— Какой смысл в простой лести.

— Ууу...

Я заметил, как Лизе переплела между собой передние лапы.

— То есть... в-в остальном ты тоже говорил правду... ууу...

— Разве премьер-министр не привыкла к похвале?

— ... 3-замолчи. Смущаться или нет зависит от того, кто тебя хвалит, разве нет?

— То есть тебя смущает именно моя похвала?

— Такое... т-ты не так понял!

— ?

— ?

Лизе совсем слабо прошептала: «Всё не так...».

— Не пойми неправильно, хорошо? — перефразировала она.

Похоже оговорилась... Ну, просто «не так понял» тут и правда было не к месту.

— В общем, рассчитываю на тебя на вечерних переговорах.

— П-постараюсь... ты с Серас ведь тоже пойдешь?

— Ага.

— Поможете мне?

— Разумеется.

— Ну и славно. Я всерьёз могу положиться на вас?..

— Можешь.

— Тогда... буду рассчитывать на вас.

— ...

Лизелотт Оник, премьер-министр Крайней страны. Теперь она научилась просить о помощи других. Больше нет самодовольных указов свысока, и она прислушивается к мнению окружающих. Наверное можно назвать это шагом вперёд, как премьер-министра?

▽

Когда я вернулся в комнату, меня встретила Серас.

— С возвращением, Тока-доно.

— ... Я вернулся.

Слова «я вернулся» вырвались у меня естественным образом. Как бы выразиться, мужья так себя чувствуют, когда возвращаются с работы домой?

Мне вдруг подумалось о таких банальных вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/2449533>